

УДК 111.1(07)

Кузьменко В. В.*доктор философских наук, профессор
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)*

ОНТОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ В ЭПОСЕ ГОМЕРА

Кузьменко В.В. Онтологія духовності в епосі Гомера. Гомер в «Іліаді» описує необхідну триєдність в онтології духовності, що полягає в опануванні принципів – основоположень духовності, осмисленні цілей та методів її досягнення в суспільстві і окремим індивідумом. Гомером продемонстровано протистояння добра та зла в душі людини, а також стан страждання, що викликане злом. Оволодіти собою – це величезна душевна праця, яка веде до духовності. Сама людина не може справитися зі своїми пороками, кожній людині потрібна допомога. На погляд Гомера лише людина може призвати душу іншої людини до праці, до подолання пороків – до духовності.

Світогляд Гомера – це заклик до просвітлення духу – до постійної праці душі, заклик до наслідування моралі – до подолання пороків.

Гомер уперше в античній літературі пов'язує найголовніші поняття в житті будь-якого соціуму. Вони спрямовані на надбання духовності, це мораль, прагнення душі індивідуума до постійної праці з подолання своїх пороків, закон.

Ключові слова: *онтологія духовності, душа людини, добро та зло, порок, просвітленість духу, мораль.*

Kuzmenko V.V. Ontology of spirituality in the works of Homer. While analyzing the category of «spirituality» ontology, Homer's epos, «The Iliad» in particular, is interesting as it reflects the conception of some micro sociums' spirituality in the transitional period. Namely, the end of the archaic period, disintegration of community-generic structure and the generation of private ownership in it. Scrutinizing «The Iliad» one can make a bold claim that Homer mirrors spirituality conception of ancient Greek and Trojan nobility. The ancient poet powerfully describes Greek and Trojan rulers' state of mind, opportunity and inability of their souls to work diligently to overcome negative – vicious state of mind.

Homer uses metaphorical interpretation in his description – meaning transfer. A person's spirits – are different states of mind of Olympic gods – celestial beings, who manage people's actions. A man does not take independent decisions, he is led by the gods all his life, they punish people for their crimes, stop outbreaks of temper, but sometimes act visa versa. More often than that celestial beings commit misdeeds. It is worthwhile mentioning that gods help the Achaeans as well as the Trojans.

Speaking about the ontology of spirituality in Homer's works, it is necessary to mention that the ancient poet describes the necessary triplicity in spirituality of being. Firstly, gnosiological ideas are the examples of cognition and an ancient man's explanation of the

World, in which he lives. Secondly, he worked out the anthropological attitude, thoughts about a man, his soul and what is inherent in it. Thirdly, ethical ideas as the examples which the society and all the individuals are to follow to achieve spirituality.

Homer has demonstrated the conflict between good and evil in a human soul, and also the state of suffering which is caused by the evil. Failing to resist vices – the negative emotional states of the soul, the person and his relatives are sure to be the subject of punishment. But to regain self-possession is a great spiritual work leading to spirituality. The man himself is in no state to overcome all his vices, he needs help. In Homer's point of view, only a human, not a natural phenomenon – a celestial being, can call another man's soul to work, to conquer one's weaker self, to spirituality in our interpretation.

In our opinion, Homer's outlook – is the appeal to serenity – to the everlasting work of the soul, the appeal to follow morality – to get rid of vices. Homer is the first in the ancient literature who linked the most important notions in the life of any community. Firstly, the morality worked out by the society – ideas, which unite the society, also behavioral aspects, sticking to which leads to harmony. Secondly, spirituality – eagerness of the individual's soul to work hard to get rid of the vices. Thirdly, the law – the rule framed in the community, breaking which leads to calamity, in the given case – to the war.

Keywords: *ontology of spirituality, a human soul, good and evil, vice, clear soul, morality.*

Постановка проблемы. Актуальность избранной темы состоит в том, что в каждый выделенный представителями исторической науки, философского знания и других социальных видов знания, культурно-исторический период развития общества, любое социально-этническое образование в целом и микросоциумы, которые в нём находятся, стремились к достижению общественной гармонии – духовности. Кроме того, выработке законов, которые, имея своим основоположением мораль, складывающиеся социально-культурные условия способствуют осуществлению духовности. Особо подчеркнём, что названная проблема не была решена ни в один из культурно-исторических периодов жизни людей. Она не решена и сегодня.

Можно смело утверждать, что общество в целом духовно и каждый индивидуальный человек, его составляющий, духовен, если в обществе достигнута гармония. Поэтому не станем, уважаемый читатель, связывать духовность только лишь с религиозным началом общества, как это иногда принято. Рассмотрим её в более широком контексте.

Попробуем раскрыть многогранность категории духовность, в которую, как нам видится, следует включить ряд понятий. Выделим основополагающие, на наш взгляд, понятия. Во-первых, понятие познавательной активности, оно относится к сообществу исследователей, которые заняты поиском образца гармоничного, а, значит, духовного общества. Во-вторых, понятие методов – путей, оно относится к сообществу идеологов, которые ведут социально-этническое образование к гармонии – духовности. В-третьих, понятие приобщения к выработанному образцу духовности, которое относится к каждому индивидуальному человеку, а, значит, и обществу в целом.

Укажем читателю на то обстоятельство, что лишь в обществе, в котором существует и поддерживается духовность, возможно развитие духовного индивидуального человека. Духовность транслируется от целого к части, от

общества к каждому конкретному индивидууму.

Говоря об образце гармонии, особо подчеркнём, что у человечества ни в одну из культурно-исторических эпох его развития не было иного образца гармонии, кроме гармонически устроенного космоса.

Значит, вначале следует постичь основы космической гармонии, затем найти методы приобщения к ней. Особо выделим тот аспект, что одним разумом постичь гармонию космоса никогда не удастся. Космос, как утверждают исследователи, бесконечен. Человек не в состоянии постичь, что есть бесконечность – его жизнь конечна. Бесконечность – регулятивная форма нашего мышления. Гармонию космоса можно постичь лишь эмоционально, в последующем разум попытается выстроить доступную его пониманию схему космической гармонии и при помощи эмпирии раскрыть законы некоторых составляющих этой схемы.

Таким образом, онтология духовности в обществе – это триединство, которое состоит в постижении принципов – основоположений духовности, целей и методов её достижения. Во-первых, это достижение цели, состоящей в осознании принципов космического совершенства как образца основоположений гармонии в обществе. Во-вторых, поиск методов перенесения космической уравновешенности в сферу общественных отношений. В-третьих, установление цели постоянного стремления общества в целом и индивидуального человека к эмоциональному и рациональному постижению основ космической гармонии и приобщению к ней.

В нашем понимании, онтология духовности в обществе состоит в осмыслении возможности и приведении разнообразных эмоциональных состояний душ людей к состоянию космического совершенства.

Онтология духовности индивидуума – это постоянный кропотливый труд души, который даёт возможность приобщения к образцам гармонии, вырабатываемой в обществе. При этом индивидуум приучается сдерживать свои негативные – порочные – эмоциональные душевные проявления.

Изложение основного материала. Отметим, что зачастую в истории развития человечества представление каждого социально-этнического образования о духовности изменчиво и не всегда совпадает с образцом космической гармонии. Оно зависит от социально-политических, демографических, климатических, географических и ряда других условий, в которых находится общество в каждый конкретный период своего развития. Законы общества в каждый культурно-исторический период выводятся эмпирически, не всегда отражают образец космической гармонии. Представление общества архаического периода о гармонии отлично от того, что возникает в период появления семьи, частной собственности, государства.

Эпос Гомера, в частности «Илиада», при исследовании онтологии категории «духовность» интересен тем, что в нём отражено представление о духовности ряда микросоциумов в переходный период. А именно, в завершение архаического периода, разложения общинно-родовой формации и зарождения в ней частной собственности. При анализе «Илиады» можно смело утвер-

рждать и о том, что Гомером отражено представление о духовности древнегреческой и троянской родовой знати. Античным поэтом ярко описываются душевные состояния греческих и троянских правителей, возможность или невозможность их душ к кропотливому труду по преодолению негативных – порочных душевных состояний.

Особо подчеркнём, уважаемый читатель, то общеизвестное обстоятельство, что в общинно-родовой период нет разрыва сознания индивидуума и коллектива. В тот период существовало единое коллективно-родовое сознание. Среда, порождавшая гомеровские поэмы, в особенности «Илиаду» – общественная и военно-политическая жизнь греков при изменении их демографического состояния.

Можно считать вполне установленным представителями исторической науки фактом, что эолийцы, которые населяли Фессалию и Беотию, достигли значительной степени патриархального духовного развития. По утверждению исследователя А. И. Тюменева, при этом изменялось их демографическое состояние. Вследствие указанного обстоятельства, они в третьей четверти второго тысячелетия до нашей эры с колонизаторскими целями отправились на северо-запад Малой Азии [21, с.192–201].

Эолийцы-завоеватели несли с собой выработанное представление о духовности. Это касается, во-первых, бытовых традиций, во-вторых, мифов.

На наш взгляд, мифы следует рассматривать двояко. Как общественные объединительные идеи, появившиеся в результате эмоционального постижения космической гармонии. Как выработанные религиозные верования – разумные схемы осмысления и описания основоположений гармонии космоса. Отметим для читателя – соотношение веры и разума, остро поставленное мыслителями средневековья, присутствовало в каждом культурно-историческом периоде существования человечества.

Эолийцы покорили часть Малой Азии и вошли в духовное соприкосновение с тамошними народами, в общении с которыми они переработали собственные мифы и религиозные верования. Указанное переосмысление связано с двумя обстоятельствами, во-первых, с усвоением малоазиатских мифов, во-вторых, с характером своей колонизаторской деятельности. Победы эолийцев вызвали в дальнейшем переселение иных греческих племён – ионийцев, которые на родине выработали своё представление о духовности. Ионийское представление о духовности накладывается на то, что выработано, а затем переосмыслено эолийцами в результате духовного общения с народами Малой Азии.

Специально отметим для читателя – мы не ставим под сомнение ряд научно-исторических проблем. Во-первых, подлинности событий, которые отражены в «Илиаде» и «Одиссее». Во-вторых, духовных и бытовых особенностей культурно-исторического периода, отражённого в эпосе. Это дело представителей исторической науки, которые до сих пор не могут сказать со всей определенностью, на какую историческую реальность ориентировался Гомер, изображая троянскую войну и связанные с ней события, и что следует

понимать под «гомеровским периодом».

Особо подчеркнём, что указанные проблемы возникли в непосредственной связи с археологическими открытиями Г. Шлимана. По убеждению исследователя Ю. В. Андреева, «Шлиман сумел реабилитировать «Илиаду» и «Одиссею» в глазах европейской науки, показав, что наряду с элементами вымысла, мифа в них есть и элемент саги, т. е. подлинной исторической традиции. Раскопки Г. Шлимана продемонстрировали историческую подлинность важнейших политических центров, фигурирующих в эпосе: Трои, Микен, Тиринфа, Орхомена, после чего появилась возможность говорить и о реальности запечатленных в поэмах событий из истории «Героического века» и прежде всего о реальности самой Троянской войны. В ряде случаев обнаруживалось удивительное сходство между отдельными эпическими реалиями и предметами, найденными во время раскопок. В рост человека щит Аякса оказался изображенным на клинке бронзового кинжала из IV шахтовой могилы в Микенах, украшенном сценой охоты на львов. Остатки шлема из клыков вепря, обнаруженные в той же могиле, напомнили описание такого же шлема в X песни «Илиады», а найденный здесь же золотой кубок с двумя ручками, украшенными фигурками голубей, невольно ассоциировался с воспетым поэтом «двоедонным» кубком Нестора» [2, с. 68].

Нас интересует не столько подлинность исторических событий, отображённых в эпосе Гомера, автор ставит задачу – интерпретировать представление о духовности, которое выработано в раннем греческом обществе в период колонизаторских войн.

Разработанность проблемы. Обратим внимание читателя на огромное количество авторов, которые анализировали в различных аспектах эпос Гомера. Укажем, что А. Ф. Лосевым выделено их более тысячи. В предисловии к труду «Гомер» А. Ф. Лосев пишет: «По Гомеру существует огромная литература, насчитывающая сотни и тысячи разного рода книг, статей, заметок, словарей, популярных изложений и всякого рода исследований, начиная от анализа отдельных слов или грамматических элементов и кончая многотомными трудами. Изложить всю эту литературу не представляется никакой возможности. Кроме того, новейшая иностранная литература, неизменно растущая из года в год на разных языках, доходит до наших библиотек не вся. Мы решили, в основном, ограничиться литературой последней четверти текущего века. Этим объясняется то, что, к сожалению, не все разделы гомероведения представлены у нас равномерно в смысле изложения и использования новейшей литературы. Думается, впрочем, что для читателя это не будет особенно большой потерей, т. к. и без того литературы о Гомере имеется в наших библиотеках очень много, и иностранных работ о Гомере излагается у нас немало» [14, с. 9]. Уточним, что наше собственное исследование касается одного лишь аспекта гомеровского эпоса – онтологии духовности, которая выработана в раннем греческом обществе.

В нашем обзоре литературы представим некоторое небольшое количество наиболее поздних источников и тематику, которая в них отражена.

Стиль Гомера, построение мифологической традиции в античности, хронологию в творчестве Гомера детально рассматривали А. Ф. Лосев [14], П. Н. Барышников [5]. Авторы утверждают, что у Гомера, в частности в «Илиаде», способ изображения действительности линейный, геометрический. Этот внутренний и вполне органический художественный стиль Гомера, аналогичен тому геометрическому стилю в изобразительном искусстве, который существовал в Греции в период возникновения гомеровских поэм. Гомер отдавался восприятию действительности, которое было ему органически свойственно. Отметим, что геометрический стиль гомеровских поэм привлекал к себе многих исследователей.

Идеи, которые могли объединять архаичное общество, в частности, идею религиозности, кроме того, границы свободы и ответственности в архаичном обществе анализировали в рамках собственных исследований О. Д. Агапов [1], Л. Е. Бляхер [6], В. И. Волжский [8], В. А. Гура [12], А. Г. Заховаева [13], А. В. Лукьянов [15], В. Л. Махлин [16], Ф. Т. Михайлов [17], Д. В. Пивоваров [18], С. Л. Слободнюк [19], Г. Г. Соловьева [20]. Обобщая результаты исследований указанных авторов, можно с уверенностью утверждать, что, по их мнению, Гомер отражает не одни лишь условия жизни общинно-родовой формации, с присущей ей идеей, которая объединяет общество. Античный автор показывает, что началось разложение общинно-родовой формации и зарождение в ней частной собственности. Однако возникло главное – различные проявления деятельности отдельного индивидуума, который уже сознаёт себя как самостоятельного героя. Он не видит идеи, которая объединит общество, в том числе и религиозной, поэтому часто действует по своей инициативе и по своим личным побуждениям. Но индивидуум еще не до конца оторвался от родовой общины. Хотя в связи с растущим разложением родовой общины строгий и наивный эпический герой чувствует себя гораздо сложнее в контексте ответственности за свои деяния перед обществом. Он размышляет о рамках собственной свободы. Обеспеченная, часто роскошная жизнь ослабляет его суровую душу и приучает его к более тонким и уже не столь героическим переживаниям. Индивидуум приучается к эстетическому любованию своим прошлым и своим настоящим. Внутри общинно-родовой формации появляются сословия, среди них родовая знать, которая живет весьма обеспеченно и даже роскошно. Знать имеет много времени для удовлетворения своих эстетических потребностей.

Учение о бытии, как об устройстве мира в творчестве Гомера, анализировали В. Г. Арсланов [3], А. В. Ахутин [4], Ю. Б. Бореев [7], П. П. Гайденко [9], Гуго Фридрих [22]. Обобщая мысли указанных авторов, можно интерпретировать, что подлинное место эпоса – это восходящий патриархат, когда человек настолько овладевает силами природы, что может с ними героически бороться и героически их себе подчинять. В эту эпоху родовая община становилась оседлой, и здесь она, рационально используя природные богатства, начинает осознавать себя как нечто единое целое, начинает помнить свою историю и тех великих героев, которые её создавали и организовывали, кото-

рые её охраняли и двигали вперед.

Таким образом, проблема онтологии духовности в эпосе Гомера не затрагивалась не только указанными нами авторами, но и иными, чье наследие рассматривал А. Ф. Лосев. Значит, она по праву является предметом нашего исследования.

Целью статьи является интерпретация особенностей онтологии духовности, выработанной в раннем греческом обществе в период колонизаторских войн и отраженной в эпосе Гомера, в частности, в «Илиаде».

Объект исследования. Эпос Гомера, в частности, «Илиада», в котором отражено представление о духовности ряда микросоциумов в завершение архаического периода, разложения общинно-родовой формации и зарождения в ней частной собственности.

Предмет исследования. Представление о духовности, которое выработано в раннем греческом обществе в период колонизаторских войн и отражено в эпосе Гомера.

Методы исследования тесно связаны с предметом исследования. Это, в первую очередь, методы системного анализа и синтеза, которые автор применяет к текстам гомеровского эпоса, а также герменевтический метод, позволяющий в ряде фрагментов эпоса интерпретировать понятия, входящие, на наш взгляд, в категорию духовность.

Интерпретируя проблему онтологии духовности в эпосе Гомера, отметим, что античный автор ярко описывает особенности человеческой души. В ней присутствуют как негативная, так и позитивная эмоциональная составляющие. Человеческой душе внутренне присущи такие негативные порочные эмоциональные состояния: гнев, злость, зависть, жадность, похотливость, каприз, высокомерие. Кроме того, душе присуще состояние страдания, которое вызвано вышеуказанными негативными состояниями. Но в душе содержится и доброта. На наш взгляд, Гомер осуждает негативные эмоциональные составляющие человеческой души и призывает её к кропотливому труду, благодаря которому душа приходит к доброте и поэтому находится в гармонии.

Говоря языком сегодняшнего дня, Гомер в своих описаниях использует метафорический подход – перенос значений. Душевные состояния человека – это различные душевные состояния олимпийских богов-небожителей, которые руководят действиями людей. Человек не принимает самостоятельных решений, его ведут по жизни боги, они наказывают людей за преступления, останавливают порывы гнева, но иногда поступают и наоборот. Зачастую небожители совершают неблагоприятные поступки. Особо выделим, в гомеровском эпосе боги помогают как ахейцам, так и троянцам.

Анализируя «Илиаду», интерпретируем онтологию категории «духовность» и понятия, которые с ней связаны.

Ограниченность объёма статьи заставляет её автора выбрать наиболее значимые песни «Илиады». В них, на наш взгляд, отношение Гомера к духовности, которую станем рассматривать сквозь призму понятия о кропотливом труде души по преодолению своих пороков, отражено наиболее ярко. Поэто-

му проанализируем содержание следующих песен: первой – «Язва. Гнев», песни третьей – «Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Мелая», двадцатой песни – «Битва богов», двадцать четвертой песни – «Выкуп Гектора».

Содержание первой песни «Илиады», «Язва. Гнев» – завязка поэмы. Её предмет – гнев, как один из величайших душевных пороков, испытываемый греческим царем Ахиллесом на греческого царя Агамемнона из-за отобранной у Ахиллеса Агамемноном пленницы.

Агамемноном захвачена пленница – дочь троянского жреца бога Аполлона, Хриса. Несмотря на мольбы Хриса, похотливый и надменный (в нашей интерпретации. – В. К.) Агамемнон, отказался вернуть Хрису дочь. Вследствие обращения Хриса за помощью к Аполлону, бог наказывает всё греческое войско, насылая на него моровую язву. Для её прекращения Агамемнон умоливляет бога. Он возвращает Хрисиду её отцу. Но при этом он отбирает пленницу у Ахиллеса.

Ахиллес не в состоянии к труду души – не в состоянии преодолеть гнев на Агамемнона. Он, в виду душевной неуравновешенности – каприза, совершает преступление, покидает поле сражения и тем самым наносит ущерб греческому войску. Более того, Ахиллес обращается к своей матери – богине Фетиде с просьбой умолить Зевса дать победу троянцам и тем самым наказать греков и Агамемнона за нанесенное ему оскорбление. Зевс обещает Фетиде наказать греков военным поражением. При этом изображается бурная сцена на Олимпе, где супруга Зевса Гера ревнует его к Фетиде, а Зевс угрозами заставляет её смириться. Гефест, бог огня и кузнечного дела, а также бог искусств, успокаивает всех, угощая богов их обычной пищей – амвросией и нектаром.

«Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля),
С одного дня, как, воздвигшие спор, вспыхнули враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.
Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын громовержца и Леты – Феб, царем прогневленный,
Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеши бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,

Град Приамов разрушит и счастливо в дом возвратится;
Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и тепер ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече –
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»»
[11, с. 23–24].

«Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!
Кто из ахейян захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейян?
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахейяне град разгромляют.
Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои подымают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ»
[11, с. 27].

Отказ Агамемнона Хрису, на наш взгляд, продиктован такими душевными пороками древнегреческого царя как похотливость, жадность, надменность. Скорбящая душа Хриса молит Аполлона о наказании греков. Аполлон насылает на них мор, который свирепствует в течение девяти дней. Вследст-

вие указанных событий Ахиллес созывает народное собрание, на котором выясняется причина мора. Происходит ссора древнегреческих царей.

Мы не ставим целью анализировать стиль Гомера, использованный в первой песни, благодаря которому ярко раскрываются душевные пороки древнегреческих царей, а также нежелание их преодолеть. Напомним читателю, что стиль Гомера превосходно анализировал А. Ф. Лосев. Однако, интерпретируя античного поэта, можно утверждать, что он демонстрирует те состояния души Агамемнона и Ахиллеса, которые считает недостойными для людей, тем более знатных, определяющих духовное состояние своего сообщества. Агамемнон похотлив, жаден, надменен. Ахиллес капризен. Именно так следует характеризовать состояния душ, к которому они приходят. Душа жреца Аполлона – Хриса – наполнена страданием вследствие воздействия на неё пороков души Агамемнона.

Гомером продемонстрировано противостояние добра и зла в душе человека, а также состояние страдания, которое вызвано злом. Не сопротивляясь негативным эмоциональным душевным состояниям, человек непременно подвергает наказанию и себя, и своих ближних. Но совладать с собой – это огромный духовный труд, совершить который, по Гомеру, боги не всегда помогают человеку. В первой песне духовность противопоставляется Гомером её отсутствию. Интерпретируя античного поэта, можно утверждать, что среди небожителей существуют и те, которые обладают духовным началом, и иные. Но, на наш взгляд, по Гомеру, зло непременно вызывает к жизни иное зло и, соответственно, как результат – страдание. Похотливость и жадность Агамемнона вызвали к жизни, во-первых, капризное состояние души Ахиллеса, во-вторых, страдание Хриса. Именно вследствие капризного состояния Ахиллес покидает поле сражения.

Особо отметим для читателя, что термины, характеризующие порочные душевные состояния, которые мы приписываем Агамемнону и Ахиллесу, отсутствуют в эпосе античного поэта. Это результат нашей интерпретации эпического текста. Эпос Гомера – это повествование о нескольких днях войны – события, которое во многом не приемлемо душе человека, о действиях в указанных условиях небожителей, героев и людей.

В песни третьей «Клятвы. Смотри со стены. Единоборство Александра и Менелая» Гомером раскрыта причина троянской войны. Троянский царевич Парис нанес обиду людям. Он преступил божественный закон – «Зевсовы клятвы», похитив Елену, супругу спартанского царя Менелая.

«Окрест, умолкнув; и Гектор великий вещал среди воинств:
«Сонмы троян и ахейн красивопоножных! внимайте,
Что предлагает Парис, от которого брань воспылала.
Он предлагает троянам и всем меднолатным ахейцам
Ратные сбруи свои положить на всеплодную землю;
Сам посреди ополчений с воинственным он Менелаем,
Битвой, один на один, за Елену желает сразиться.»

Кто из двоих победит и окажется явно сильнейшим,
В дом и Елену введет, и сокровища все он получит;
Мы ж на взаимную дружбу священные клятвы положим»
Рек он; ахейцы безмолвные все сохраняли молчанье;
И меж них проведал Менелай, знаменитый воитель:
«Ныне внимайте и мне; жесточайшая горесть пронзает
Сердце мое; помышляю давно я: пора примириться
Трои сынам и ахейцам; довольно вы бед претерпели
Ради вражды между мной и Парисом, виновником оной.
Кто между двумя судьбой обречен на погибель,
Тот да погибнет! а вы, о друзья, примиритесь немедля.
Пусть же представят и белого агнца, и черную овцу
Солнцу принести и земле; а Кронида пожрем мы другого.
Пусть призовут и Приама владыку, да клятву положит
Сам (а сыны у него напыщенны, всегда вероломны):
Да преступник какой-либо Зевсовых клятв не разрушит:
Сердце людей молодых легкомысленно, непостоянно»
[11, с. 63].

Отметим для читателя, что в приведенном отрывке «Илиады», песне третьей «Клятвы. Смотри со стены. Единоборство Александра и Менелая» описания Гомера наполнены духовностью – призывом душ ахейцев и троянцев к труду, к осуждению жестокости, ведущей к кровопролитию. Несмотря на то, что Парис своим поступком нарушил божественный закон – закон Зевса, античный поэт, на наш взгляд, осуждает жестокость как один из самых страшных пороков человеческой души. Он в одинаковой мере страдает и ахейцам, и троянцам, призывает враждующие народы принести клятву о взаимной дружбе. Гомер осуждает беззаконие, которое творят люди. Укажем на призыв к прекращению кровопролития.

Выделим и то обстоятельство, что задолго до первой волны европейского рационализма в античной литературе речь идёт о законе. Он основан на морали, в данном случае – божественной, «Зевсовых клятвах». Но в последующих описаниях Гомер противоречив. Он раскрывает отсутствие духовности у Олимпийских богов, пишет о присущих им пороках, рассматривает нежелание их душ трудиться – преодолевать порочность. Однако мы не ставим целью анализ гомеровских противоречий. Указанное обстоятельство прекрасно представлено рядом исследователей творчества античного поэта.

По нашему убеждению, мировоззрение Гомера, отражённое в песне третьей – это призыв к просветлённости духа – к постоянному труду души, призыв к стремлению следовать морали – преодолевать пороки. Гомер впервые в античной литературе связывает самые главные понятия в жизни любого социума. Во-первых, вырабатываемую обществом мораль – идеи, объединяющие общество, а также поведенческие аспекты, выполнение которых ведёт общество к гармонии. Во-вторых, духовность – стремление души индивиду-

ума к постоянному труду по преодолению своих пороков. В-третьих, закон – выработанное в социуме правило, нарушение которого приводит к бедствиям, в данном случае к войне.

Особо подчеркнём, что именно герменевтический метод, по нашему убеждению, позволяет современному читателю осознать позднюю архаику – то время, к которому обращается Гомер. В поздней архаике, исходя из эпических описаний Гомера, человек начинает проявлять себя в обществе как индивидуум. У гомеровского индивидуума ярко проявляются разнообразные душевные состояния. В первой и третьей песнях сказанное относится как к греческой, так и троянской знати, греческим царям Ахиллесу и Агамемнону, троянскому жрецу бога Аполлона Хрису, троянскому царевичу Парису.

При интерпретации онтологии духовности в первой и третьей песнях «Илиады» можно утверждать, что она состоим в противопоставлении Гомером негативных и позитивных эмоциональных состояний души. На наш взгляд, Гомер осуждает негативные эмоциональные составляющие человеческой души и призывает её к кропотливому труду, благодаря которому душа приходит к гармонии, а соответственно и к доброте.

Напомним читателю, что познавательный процесс – первая стадия приобщения к духовности, которую мы выделили, определяя духовность как триединый процесс. Изначально это эмоциональное познание и рациональное объяснение гармонии космоса как образца духовности, затем – построение на основе познанного схемы общественных отношений и впоследствии – приобщение людей к выработанным образцам-схемам отношений.

В обозначенном контексте укажем, что взаимоотношения небожителей как для ахейцев, так и для троянцев, представляют собой образец космической гармонии, которую стремятся познать и объяснить люди. Однако небожители у Гомера несут в себе все черты обыкновенных людей. В этом, как мы утверждаем, метафоричность гомеровских эпических построений.

В нашей интерпретации гомеровского эпоса можно смело утверждать – именно боги являются духовным началом каждой из воюющих сторон. Небожители постоянно вмешиваются в мысли людей. Да и не только в мысли. Они вмешиваются в человеческую жизнь в целом.

Приведём лишь некоторые, наиболее значимые на наш взгляд эпизоды «Илиады», подтверждающие, что именно воля небожителей объясняет и определяет поступки людей и жизненные ситуации, в которых они оказываются. Читатель может наблюдать, как во время поединка Менелай схватил Париса за шлем и влечёт его в лагерь ахейцев. Однако богиня Афродита порвала ремень на шлеме Париса, тем самым освободив его. Именно вследствие решения богов и непосредственного воздействия Афины Паллады, сочувствующей ахейцам, троянец Пандар стреляет в греческий лагерь, нарушив перемирие, заключенное между ахейцами и троянцами. Приам волею небожителей является в палатку к Ахиллесу с просьбой вернуть тело Гектора. Ахиллес, также волею небожителей, укрощает свой гнев и возвращает тело Гектора Приаму. Указанные поступки Приама и Ахиллеса продиктованы им

волею небожителей.

Однако укажем и на то обстоятельство, что в нашей интерпретации гомеровского эпоса, в частности «Илиады», именно человек, согласно Гомеру, выстраивает схемы общественных отношений, следуя выявленным образцам отношений небожителей.

В контексте сказанного подчеркнём, что Гомер рассматривает также взаимоотношения небожителей и людей как образец общественных взаимоотношений. Античный поэт приводит различные схемы взаимоотношения людей с богами. Им описаны следующие схемы. Во-первых, полная подчиненность человека божественной воле, во-вторых, гармоническое объединение божественной и человеческой воли, в-третьих, нападение человека на того или иного небожителя.

В двадцатой песне «Битва богов», рассматривая схемы взаимоотношений людей, которые выделяет Гомер, укажем читателю, что боги, которые определяют поступки людей, являются духовным началом для людей, враждуют друг с другом так же, как и ахейцы с троянцами. Небожители разделились на два лагеря. Троянцам покровительствуют Аполлон, Арес, Афродита, а ахейцам – Афина Паллада, Гера и Фетида.

«Так при судах дуговерхих блестящие медью ахейцы
Строились окрест тебя, Пелейон, ненасытимый бранью.
Их ожидали трояне, заняв возвышение поля.
Зевс же отец повелел, да Фемида бессмертных к совету
Всех призывает с холмов олимпийских; она, обошед их,
Всем повелела в Кронионов дом собираться. Сошлись
Все, и Потоки, и Реки, кроме Океана седого;
Самые нимфы явились, живущие в рощах прекрасных,
И в источниках светлых, и в злачноцветущих долинах.
В дом олимпийский собравшись тучегонителя Зевса,
Сели они в переходах блестящих, которые Зевсу
Сам Гефест хромоногий по замыслам творческим создал.
Так собирались к Зевсу бессмертные; сам Посейдаон
Не был Фемиде преслушен: из моря предстал он с другими,
Сел посредине бессмертных и Зевса выспрашивал волю:
«Что, сребромолненный, паки богов на собор призываешь?
Хочешь ли что рассудить о троянах или аргивянах?
Брань между ними близка, и немедленно бой запыхает».
Слово к нему обращая, вещал громовержец Кронион:
«Так, Посейдаон! проник ты мою сокровенную волю,
Ради которой вас собрал: пекусь и о гибнущих смертных.
Но останусь я здесь и, воссев на вершине Олимпа,
Буду себя услаждать созерцанием. Вы же, о боги,
Ныне шествуйте все к ополченьям троян и ахейн;
Тем и другим поборайте, которым желаете каждый:

Если один Ахиллес на троян устремится, ни мига
В поле не выдержать им Эакидова бурного сына.
Трепет и прежде их всех обымал при одном его виде;
Ныне ж, когда он и гневом за друга пылает ужасным,
Сам я страшусь, да, судьбе вопреки, не разрушит он Трои».
Так он вещал – и возжег неизбежную брань меж богами.
К брани, душой несогласные, боги с небес понесли.
Гера к ахейским судам, и за нею Паллада Афина,
Царь Посейдон многомогущий, объемлющий землю, и Гермес,
Щедрый податель полезного, мыслей исполненный светлых.
С ними к судам и Гефест, огромный и пышущий силой,
Шел хромая; с трудом волочил он увечные ноги.
К ратям троян устремился Арей, шеломом блестящий,
Феб, не стригущий власов, Артемида, гордая луком,
Лета, стремительный Ксанф и с улыбкой прелестной Киприда»
[11, с. 333–334].

«Так олимпийские боги, одних на других возбуждая,
Рати свели и ужасное в них распалили свирепство.
Страшно громами от неба отец и бессмертных и смертных
Грянул над ними; а долу под ними потряс Посейдаон
Вкруг беспредельную землю с вершинами гор высочайших.
Все затряслось, от кремнистых подошв до верхов многоводных
Иды: и град Илион, и суда меднобронных данаев.
В ужас пришел под землею Аид, преисподних владыка;
В ужасе с трона он прынул и громко вскричал, да над ним бы
Лона земли не разверз Посейдон, потрясающий землю,
И жилищ бы его не открыл и бессмертным и смертным,
Мрачных, ужасных, которых трепещут и самые боги.
Так взволновалось всё, как бессмертные к брани сошлись!
Против царя Посейдаона, мощного Энносигея,
Стал Аполлон длиннокудрый, носящий крылатые стрелы;
Против Арея – с очами лазурными дева Паллада;
Противу Геры пошла златолукая ловли богиня,
Гордая меткостью стрел Артемида, сестра Аполлона;
Против Леты стоял благодетельный Гермес крылатый;
Против Гефеста – поток быстроводный, глубокопучинный,
Ксанфом от вечных богов нареченный, от смертных –
Скамандром»
[11, с. 334–335].

Автор статьи утверждает, что в приведенных эпизодах, да и не только в них, а и в иных местах «Илиады» Гомер скептически относится к деяниям небожителей. Тем самым античный поэт, на наш взгляд, осуждает то, что не присуще человеческой душе – осуждает решение проблем военным путём.

Гомер описывает в песне двадцатой «Битва богов» отсутствие духовности у небожителей. Укажем не только на гомеровский скепсис в отношении небожителей, но и явно сатирическую направленность текста не только двадцатой песни «Илиады». Таким образом, мир небожителей, по Гомеру, не является миром духовным.

В нашей интерпретации «Илиады» можно утверждать, что античный поэт осуждает систему взаимоотношений, которая сложилась на Олимпе. В ней нет гармонии, описанная система отношений не может вести к гармонии. Сатира Гомера, как стиль в описании взаимоотношений богов, которые постоянно пируют и смеются на Олимпе, в первую очередь указывает на его негативное отношение к поступкам небожителей. В нашем понимании, Гомер осуждает подобные взаимоотношения, как не имеющие духовности, и призывает людей не следовать сложившейся на Олимпе системе в их общественных построениях, в выработке ими образцов общественных отношений.

Отметим, уважаемый читатель, что мы жители отличной от Гомера эпохи, продукт культуры XX–XXI столетий. Поэтому можем воспринимать эпические поэмы Гомера сквозь призму культурной традиции своего времени. Соответственно, мы подвергаем интерпретации эпос античного поэта, оценивая его сквозь призму культурной традиции – образцов, которыми мы воспитаны. Однако следует учесть, что, по мысли многочисленных исследователей творчества Гомера, античный поэт описывал события, которые произошли задолго до времени, в котором он жил.

На наш взгляд, историку философии постоянно следует держать в поле зрения, что интерпретация произведения всегда связана с культурными смыслами эпохи, в которой оно было создано. Культурные смыслы любой эпохи всегда включают, во-первых, выработанные антропологические установки, представления о человеке и его душе, о том, что ей присуще, во-вторых, этические идеи как образцы, которым необходимо следовать, в-третьих, гносеологические идеи – образцы познания и объяснения Мира, в котором он живёт.

Исследуя эпос Гомера, можно смело утверждать, что в его описаниях люди, рассматривая Мир, в котором они живут, говоря языком современности – картину мира, явления, которые в ней происходят, связывают Мир с антропологическими установками. Познавая самих себя, люди переносят познанное на структуру картины мира и на явления, которые они наблюдают. Явления в картине мира – это небожители, которые определяют всю жизнь людей, соответственно, их поступки и характеры, которыми продиктованы поступки. Небожители определяют и этические установки для людей. Интерпретируя в указанном контексте эпос Гомера, можно утверждать – человеческая душа ведома небожителями и, соответственно, не способна к самостоятельному кропотливому труду, к выработке этических образцов, которым необходимо следовать.

Г. В. Ф. Гегель, рассматривая творчество античных авторов, в том числе и Гомера, утверждал, что антропологические установки, которые отображены в их произведениях, указывают на то, что душевная жизнь людей раскры-

вається в деяннях богів. Боги – это души людей. «Подлинно поэтическое, идеальное отношение между богами и людьми состоит в их тождестве, которое должно проглядывать еще и в тех случаях, когда всеобщие силы действующих лиц и их страстей противопоставляются как самостоятельные и свободные от этих лиц. Все приписываемое богам должно именно скоро оказаться вместе с тем собственной внутренней сущностью индивидуумов, так что, следовательно, с одной стороны, господствующие силы представляются индивидуализированными, самостоятельными, но с другой – это внешнее человеку оказывается тем, что имманентно его духу и характеру. Поэтому остается делом художника примирить различие этих двух аспектов и соединить их тонкими звеньями. Он должен сделать заметным для нас, что поступки действующих лиц коренятся во внутренних человеческих переживаниях, но вместе с тем он в такой же мере должен выявить и сделать наглядным в виде индивидуализированных образов то всеобщее и существенное, сила которого обнаруживается в этих поступках. Душевая жизнь человека должна открываться в богах, представляющих собою самостоятельные всеобщие воплощения того, что действует и властвует в его внутренней жизни. Ибо только тогда боги представляют собою вместе с тем богов его собственного сердца и страсти последнего.

У Гомера поэтому деяния богів и человека всегда являются и внешними и внутренними; боги как будто совершают то, что чуждо человеку, и, однако, они, собственно говоря, делают лишь то, что составляет субстанцию его внутренних переживаний» [10, с. 231–232]. Но отметим у Гомера, в нашем разуме, негативное, осуждающее отношение к характерам и поступкам людей, их некоторым душевным склонностям. Его сатирическое отношение к небожителям, на наш взгляд, следует связать с осуждением человеческих пороков – отсутствием способности души к кропотливому труду над собой. В первую очередь это относится к жадности, жестокости, зависти. Ахилл жесток, Агамемнон жаден и завистлив.

Ахилл не в силах справиться со своим душевными состояниями – состояниями гнева и жестокости. Его душа не имеет сил к такому великому труду. Сказанное ярко продемонстрировано античным поэтом в двадцать четвертой песни «Илиады» «Выкуп Гектора». В течение девяти дней Ахилл волочил вокруг Трои труп Гектора, привязанный ногами к колеснице. Описываемое жестокое действие прекращается лишь после того, как старик Приам пробрался ночью в палатку Ахилла и молил его о прекращении жестокого глумления над сыном и, наконец, получил тело Гектора для торжественного погребения. Однако отметим и жадность Ахилла. В ночь на сороковой день описываемых Гомером в «Илиаде» событий Приам отправляется к Ахиллу и выкупает (особо отметим это обстоятельство, подчёркивающее жадность Ахилла) тело Гектора.

Рассматривая последнее – укрощение жестокости Ахилла Приамом, можно утверждать, что в видении Гомера лишь человек, а не явление природы – небожитель, может призвать душу иного человека к труду, к преодолению собственных слабостей, в нашей трактовке – к духовности. Сам человек не в

состоянии справиться со своими пороками, ему необходима помощь. Но, кроме того, человеку необходимы этические идеи в качестве образцов, которым он будет следовать. Ни перед Ахиллом, ни перед Агамемноном, ни перед Гектором таких образцов не существовало. Существовали лишь выработанные в архаическом обществе антропологические установки.

Вывод. Говоря об онтологии духовности в творчестве Гомера, отметим, что в нашей интерпретации античный поэт описывает необходимую тройственность в бытии духовности. Во-первых, гносеологические идеи – образцы познания и объяснения Мира, в котором, в видении античного человека, он живёт. Во-вторых, выработанные антропологические установки, представления о человеке и его душе, о том, что ей присуще. В-третьих, этические идеи как образцы, которым необходимо следовать и обществу, и каждому индивидууму в достижении духовности.

Гомером продемонстрировано противостояние добра и зла в душе человека, а также состояние страдания, которое вызвано злом. Не сопротивляясь порокам – негативным эмоциональным душевным состояниям, человек непременно подвергает наказанию и себя, и своих ближних. Но совладать с собой – это огромный душевный труд, ведущий к духовности. Сам человек не в состоянии справиться со своими пороками, ему необходима помощь. В видении Гомера лишь человек, а не явление природы – небожитель, может призвать душу иного человека к труду, к преодолению слабостей, в нашей трактовке – к духовности.

По нашему убеждению, мировоззрение Гомера – это призыв к просветлённости духа – к постоянному труду души, призыв к стремлению следовать морали – преодолевать пороки. Гомер впервые в античной литературе связывает самые главные понятия в жизни любого социума. Во-первых, вырабатываемую обществом мораль – идеи, объединяющие общество, а также поведенческие аспекты, выполнение которых ведёт общество к гармонии. Во-вторых, духовность – стремление души индивидуума к постоянному труду по преодолению своих пороков. В-третьих, закон – выработанное в социуме правило, нарушение которого приводит к бедствиям, в данном случае – к войне.

Библиографические ссылки

1. Агапов О. Д. Интерпретация как практика автопоэзиса человеческого бытия. / О. Д. Агапов. – Казань : Познание, 2009. – 247 с.
2. Андреев Ю. В. Раннегреческий полис (гомеровский период) / Ю. В. Андреев – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 141 с.
3. Арсланов В. Г. Классическое искусствознание (история и теория). Античность. Средние века. Возрождение / В. Г. Арсланов. – М. : Академический Проект, 2014. – 436 с.
4. Ахутин А. В. Античные начала философии / А. В. Ахутин. – СПб. : Наука, 2007. – 783 с.
5. Барышников П. Н. Миф и метафора. Лингвофилософский подход / П. Н. Барышников. – СПб. : Алетей, 2010. – 230 с.
6. Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния / Л. Е. Бляхер. – М. : РОССПЭН, 2005. – 207 с.
7. Бореев Ю. Б. Эстетика: отношение к действительности. Творчество. Произведе-

ния. Природа. Природа и виды искусства. Художественный процесс. Обращение с искусством / Ю. Б. Бореев. – М. : Русь-Олимп, 2005. – 829 с.

8. Волжский В. И. Философия творчества в историческом и метафорическом изложении / В. И. Волжский. – СПб. : Ступени, 2005. – 159 с.

9. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX в. / П. П. Гайденко. – М. : Республика, 1997. – 494 с.

10. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике / Г. В. Ф. Гегель : в 15-ти т. – М. : Гос. социально-экономическое изд-во, Т.12. – 1938. – 472 с.

11. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М. : Худож. лит., 1967. – 768 с.

12. Гура В. А. Сакральное и секулярное в судьбах европейской цивилизации / В. А. Гура. – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2005. – 179 с.

13. Заховаева А. Г. Искусство: социально-философский анализ / А. Г. Заховаева. – М. : URSS : КомКнига, 2005. – 206 с.

14. Лосев А. Ф. Гомер / А. Ф. Лосев. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 400 с.

15. Лукьянов А. В. Идея метакритики «чистой» любви (Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики) / А. В. Лукьянов. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 356 с.

16. Махлин В. Л. Второе сознание: подступы к гуманитарной эпистемологии / В. Л. Махлин. – М. : Знак, 2009. – 626 с.

17. Михайлов Ф. Т. Самоопределение культуры. Философский поиск / Ф. Т. Михайлов. – М. : Индрик, 2003. – 271 с.

18. Пивоваров Д. В. Культура и религия. Сакрализация базовых идеалов / Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2013. – 244 с.

19. Слободнюк С. Л. Философия литературы: от утопии к Искаженному Миру / С. Л. Слободнюк. – СПб. : Наука, 2009. – 318 с.

20. Соловьева Г. Г. Современная западная философия: компаративистские исследования : в 2-х т. / Г. Г. Соловьева ; под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы, 2012. – 315 с.

21. Тюменев А. И. К вопросу об этногенезе греческого народа / А. И. Тюменев. // Вестник древней истории. – М. : 1953. – № 4. – 246 с.

22. Фридрих Гуго. Структура современной лирики: от Бодлера до середины двадцатого столетия / Гуго Фридрих. – М. : Язык славянских культур, 2010. – 341 с.

Надійшла до редакції 13.09.2017